

ПРАВО

УДК 343.98

Т.А. Алексеева

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О РЕЧИ: ИСТОРИКО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Излагается история исследований отечественных и зарубежных ученых в области устной речи и языка. Рассматриваются речь как объект изучения в области психологии, лингвистики и криминалистики, а также возникновение такого направления, как психолингвистика. Описываются подходы к исследованию речи, актуальность исследований в области устной речи и проблемы при производстве экспертиз, объектом которых является устная речь.

Ключевые слова: речь; язык; психолингвистика; криминалистическое исследование устной речи.

Значение речи в жизни человека трудно переоценить. Способность говорить является одной из самых ярких особенностей человека, а слово – важнейшим фактором развития его психики.

Рациональное понимание речи и языка отразилось в появившемся в XVII в. исследовании под названием «Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля». Рассматривая последовательно разные стороны языка: буквы, слоги, слова, включив лексику, синтаксис, авторы стремились проследить эту связь [1. С. 72].

Видное место в изучении языка и речи принадлежит нашему соотечественнику А.А. Потебне (1835–1891). Главная тема его труда – вопрос о соотношении языка и мысли. Основная идея А.А. Потебни состояла в том, что язык формирует мысль, является ее порождающим механизмом [2. С. 45–58].

Швейцарским лингвистом рубежа XIX и XX вв. Ф. де Соссюром (1857–1913) была введена в научный обиход идея системности языка. Разработки Ф. де Соссюра также оказали сильное влияние на психологию. Он провел строгую границу между языком и речью. Язык – это надиндивидуальное, общее явление, социальное по своей природе. Речь состоит в использовании языка, она текуча, неустойчива, переменчива. Язык – предмет изучения лингвистики, речь – психологии [3. С. 19]. Ф. де Соссюр обратил внимание на то, что каждый язык имеет свою внутреннюю организацию – структуру, скрепленную отношениями входящих в нее элементов. Элементами языковой структуры являются знаки. Каждый знак содержит в себе две стороны: означающую (например, звучащее слово) и означаемое (мысленное содержание, связанное с данным звучанием).

В русле бихевиоризма разрабатывалась идея о том, что речь представляет собой одну из форм поведения. Бихевиористский подход к речи направлен на выявление в сложных процессах речевого общения людей некоторых повторяющихся стереотипных форм, поддающихся относительно простому описанию. Книга Б.Ф. Скиннера «Вербальное поведение» («Verbal behavior»), вышедшая в 1957 г., отражает этот подход в изучении речи. Автор замечает: люди автоматически начинают употреблять определенную речевую форму в конкретной ситуации, т.е. происходит выработка обусловленной вербальной реакции.

В плане исследования филогенеза речи предлагались теории, утверждающие, что речь появилась в человеческом сообществе как результат совместно осуществля-

емого труда, т.е. под воздействием внешних факторов. В отечественной психологии более конкретно данная позиция нашла воплощение в работах Л.С. Выготского. Теория «вращения» в психику ребенка данного ему в общении языка, который проявляется в речи окружающих, предполагает, что внешняя речь детей через внутреннюю становится орудием их мысли.

С идеей врожденности грамматических структур выступил Н. Хомский. В своей работе «Синтаксические структуры» (1957) он развил идею трансформационной, или генеративной, грамматики. Н. Хомский обращает внимание на то, что практически каждое предложение, произносимое или понимаемое человеком, как правило, представляет собой новую комбинацию слов, не встречающуюся прежде в речевой практике общающихся людей. Поэтому речь не может быть набором выработанных реакций на поступающие раздражители, как утверждали бихевиористы.

В советский период развития психологии можно выделить несколько доминирующих в психологии подходов к изучению речи.

Первый по времени разработки подход состоял в том, что объектом психологического исследования следует считать речь как таковую. Язык, будучи социальным явлением, относится к компетенции социальных наук, в первую очередь лингвистики. Указанное размежевание речи и языка как объектов соответственно психологического и непсихологического исследований способствовало развитию знаний о речи как акустическом процессе [4. С. 4].

В более позднее время возникла и укрепилась иная точка зрения на предмет психологии речи. Она состоит в том, что психологический подход охватывает не только речь, но и язык, т.е. объектом психологического анализа является совокупный речезыко-коммуникативный процесс. Это второе направление получило за рубежом название психолингвистики.

Исследования речи, языка и коммуникации занимают в настоящее время большое место в мировой психологической науке. Психолингвистика стала мощным и авторитетным научным направлением.

Наряду с теоретическими фундаментальными исследованиями речи существуют разработки ее практической стороны, т.е. прикладная психолингвистика. Она занимается проблемами, связанными с функционированием речи в практической жизни людей, изучает речевое общение в личностной сфере человека и его

профессиональной деятельности. Область прикладной психолингвистики достаточно широка. Это связано с тем, что речь вплетена во всю жизнедеятельность человека, включена в подавляющую часть его социальных и личностных контактов.

В последние десятилетия в мировой криминалистике на стыке психологии и лингвистики активно формируется новая интегративная область научного знания – криминалистическое учение о речи. Это направление исследований опирается на положение о том, что письменная и устная речь человека представляет собой богатейший источник информации о самых разнообразных признаках, характеризующих говорящего или пишущего. Сведения об этих признаках устанавливаются на основе анализа словарного запаса, синтаксиса, акцента и многих других особенностей устной и письменной речи. Объектами данного анализа являются письменные, а также устные сообщения неизвестных авторов, зафиксированные на фонограмме. Они изучаются с помощью аналитических психолингвистических методов в целях установления данных, указывающих на происхождение, среду обитания, психологические и иные черты источников речевой активности.

Полученные результаты позволяют построить поисковый портрет неизвестного автора письменного текста или звуковой информации, который может содержать сведения о возрастной, половой принадлежности, образовательном уровне, географической и этнической среде, роде занятий и некоторых других признаках устанавливаемого лица.

Наряду с этим, путем сравнения выявленных особенностей аналогичных объектов, устанавливается, принадлежит ли речевая продукция одному или разным лицам. Важным направлением указанных исследований является также идентификация источника речевой информации в случае установления личности проверяемого лица и получения от него образцов объектов, аналогичных тем, что представлены на исследование. Этому способствует разработанный на Западе психолингвистический анализ как метод распознавания и идентификации преступников, в частности такая его разновидность, как метод анализа достоверности утверждения.

Когнитивное направление оформившееся в психологии в конце 1950-х – начале 1960-х гг., затронуло и область психолингвистики. Когнитивизм сегодня доминирует в психологии. Основной особенностью когнитивного подхода является описание внутренних структур: механизмов переработки информации; формирования представлений на основе этой информации и знаний, хранящихся в долговременной памяти субъекта; вывода новых знаний; принятия решений о ситуации и реакции на нее.

Речь является не только объектом исследования психологии и лингвистики, но и криминалистической науки. Участвуя в процессе слеодообразования, отражения событий, зафиксированная устная или письменная речь становится носителем криминалистически значимой информации, необходимой для выявления и раскрытия преступлений.

В зарубежной литературе описаны следующие подходы к исследованию речи:

- исследование голоса (записанного на фонограмме), применяемое для идентификации личности говорящего при расследовании анонимных телефонных звонков с заведомо ложными сообщениями о террористических актах, содержащих угрозы, вымогательство и т.д.;

- лингвистическая морфология, состоящая в диалектологическом анализе старинных родовых договоров, вызывающих разногласия по вопросу землевладения, и применяемая также при ведении дел о нарушении авторских прав или торговой марки;

- синтаксический анализ, применяемый для оценки удобопонятности документа и для выявления логических несоответствий в речи преступников, не признающих свою вину;

- семантика, которая применяется для исследования двусмысленных слов и фраз, особенно в случаях, когда важная информация печатается в документах или контрактах в незаметном месте и мелким шрифтом;

- прагматика, заключающаяся в изучении содержания общения и того, что называется паракоммуникацией, т.е. выявление различий в том, как человек формулирует вопрос;

- анализ разговоров, иногда называемый анализом дискурса, используемый чаще всего при работе с записанными на фонограмму разговорами подозреваемых, преступника с жертвой, следователя и свидетеля, следователя и подозреваемого;

- анализ удобопонятности текста, включающий некоторые описанные выше типы лингвистического анализа, но использующий также анализ выбора лексики, графического оформления и размещения текста;

- проверка достоверности чистосердечного признания, необходимости в которой появляется из-за больших трудностей, возникающих при оценке доказательств в суде [5. С. 16–17].

Несмотря на обилие публикаций по различным аспектам речевой коммуникации, механизм ее восприятия и описания в аспекте судебно-экспертных приложений изучен явно недостаточно. Нет специальных исследований, посвященных проблеме определения валидности лингвистических методов и аудитивных методик, не выработаны четкие правила принятия решений по различным идентификационным и диагностическим задачам речевых исследований для судебных целей.

Недостаточно разработаны технологические модели лингвистического обеспечения судебно-экспертного исследования устных и письменных текстов (технология, процедура, требования, методология). Вне поля зрения исследователей остаются вопросы эффективности инструментальных и перцептивных методов анализа речевых произведений [5. С. 4].

На практике существует необходимость постоянного повышения качественного уровня расследования преступлений. Эта необходимость обусловлена несовершенством вузовской подготовки кадров для правоохранительных органов, в частности формирования у студентов, слушателей и курсантов должных знаний в области практической криминалистики и судебной экспертизы. Причиной низкой раскрываемости преступлений является также нечеткое представление о раз-

граничении компетенции между следователем и экспертом. В ряде случаев представляет сложность формулировка вопросов, которые могут быть поставлены перед экспертом в силу незнания возможностей автороведческой и фоноскопической экспертизы.

К сожалению, в Российской Федерации нет специализированных вузов или факультетов, которые занимались бы подготовкой экспертов, а следователи часто не обладают достаточными знаниями о возможностях экспертизы. Очевидно, что знания по специальности, полученные в вузе, далеко не соответствуют тем, которыми должен обладать эксперт для решения вопросов судебной автороведческой и фоноскопической экспертизы. Следует отличать специаль-

ность (квалификацию), указанную в дипломе о профессиональном высшем образовании, судебно-экспертную специальность и специализацию экспертов при их аттестации на право самостоятельного производства судебных экспертиз.

Кроме того, не все государственные экспертные учреждения имеют специалистов, обладающих всем необходимым комплексом специальных знаний. Анализ практики показывает, что привлечение к экспертизе в ряде случаев специалистов, не состоящих на службе в государственных экспертных учреждениях, позволяет успешно решать поставленные задачи при расследовании преступлений, но такая возможность используется следователями редко.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арно А., Лансло Кл. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля. М.: Прогресс, 1990.
2. Потебня А.А. Полное собрание трудов: Мысль и Язык. М.: Лабиринт, 1999.
3. Соссюр Ф. де Труды по языкознанию. М: Прогресс, 1977.
4. Ушакова Т.Н. Актуальные проблемы психологии речи // Психологические и психофизиологические исследования речи: Сб. М.: Наука, 1985.
5. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М.: СТЭНСИ, 2003. 236 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 декабря 2010 г.